

БЕЛАВИНА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

*старший преподаватель кафедры педагогической антропологии, гендерологии и фамилистики
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
belavina_olga@yahoo.com*

BELAVINA OLGA

*senior lecturer, department of pedagogical anthropology, gender and family studies,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

УДК 159.922.7

ЛОНГИТУДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ¹

A LONGITUDINAL RESEARCH OF DEVELOPMENT OF JUNIOR ADOLESCENTS' SOCIAL INTELLIGENCE

Аннотация. В статье излагаются результаты лонгитюдного исследования развития социального интеллекта младших подростков (5–6-е классы). Результаты исследования свидетельствуют о взаимосвязи наблюдаемой динамики социального интеллекта с особенностями развития понятийного мышления школьников.

Abstract. The author analyzes the results of the longitudinal research of junior adolescents' social intelligence development (from the 5th till the 6th grade). The results of the research show that there are correlations between the observed social intelligence's dynamics and the peculiarities of schoolchildren conception thinking development.

Ключевые слова: социальный интеллект, младшие подростки, подростковый кризис, понятийное мышление, интуитивный и логический компоненты понятийного мышления.

Keywords: social intelligence, junior adolescent, adolescent crisis, conception thinking, intuitive and logical components of conception thinking.

В новом Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования значительное внимание уделяется личностному развитию учащихся. Так, согласно этому документу, выпускник должен уметь конструктивно взаимодействовать с окружающими, быть готовым «вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения». Известно, что успех в коммуникативной сфере во многом определяется уровнем развития социального интеллекта индивида, поэтому важно знать, каковы закономерности становления социального интеллекта в онтогенезе, какие факторы оказывают положительное или негативное влияние на его развитие.

Однако и в нашей стране, и за рубежом изучение социального интеллекта проводится в основном на взрослых людях и студентах, а работ, посвященных его становлению в детском возрасте, очень мало [1, 2, 3]. Фактически, социальный интеллект младших школьников и подростков не попадает в поле зрения ученых. Проводимые нами в последнее время исследования свидетельствуют, что с 1-го по 4-й класс наблюдается определенная позитивная

динамика социального интеллекта детей, однако в 5-м классе происходит разрушение их коммуникативных навыков. Так сказывается негативное влияние начального этапа подросткового кризиса: коммуникативное поведение младших школьников достаточно тесно связано с их эмоционально-личностными особенностями, деструктивные изменения которых при вхождении в кризис снижают и коммуникативную компетентность детей [4].

Целью данного лонгитюдного исследования было изучение закономерностей формирования социального интеллекта в младшем подростковом возрасте (5–6-е классы). Поскольку наши исследования учащихся 7–11-х классов позволили прийти к выводу о ведущей роли понятийного мышления в развитии социального интеллекта старших подростков [5], мы предположили, что именно к 6-му классу коммуникативное поведение детей начинает в большей степени определяться их интеллектуальным развитием.

В лонгитюдном исследовании приняли участие 53 ученика одной из гимназий Санкт-Петербурга с углубленным изучением английского языка (23 девочки и 30 мальчиков). Психологическая

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-06-00402а.

диагностика учащихся проводилась дважды: весной 2010 г. (в 5-м классе) и весной 2011 г. (в 6-м классе). Диагностический комплекс включал тест структуры интеллекта Амтхауэра (адаптированный для учащихся 3–6-х классов Ясюковой), детский личностный опросник Кеттелла, тест навыка чтения на английском языке Белавиной [6]. Для исследования социального интеллекта использовался детский тест Розенцвейга, т.к. он предоставляет информацию о том, способен ли ребенок анализировать проблемы, возникающие в сфере общения, адекватно их представлять и конструктивно разрешать.

Для оценки динамики замерявшихся в исследовании показателей использовался *t*-критерий Стьюдента для зависимых выборок, а для выявления взаимосвязей между показателями социального интеллекта и другими индивидуальными особенностями учащихся применялся корреляционный анализ. Расчеты проводились с помощью статистического пакета STATISTICA.

Средние значения показателей теста Розенцвейга в 5-м и в 6-м классе представлены в таблице 1. Показатели, по которым наблюдаются статистически достоверные изменения, отмечены символами * ($p < 0,05$) или ** ($p < 0,01$). Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о наличии определенных позитивных изменений в структуре социального интеллекта младших подростков.

Действительно, данные таблицы 1 свидетельствуют о статистически достоверном ($p < 0,05$) снижении у детей экстрапунитивного реагирования в конфликтных ситуациях (**E**). Эти позитивные сдвиги происходят в основном за счет уменьшения агрессии по отношению к окружающим людям (**E**): к 6-му классу дети значительно реже склонны обвинять окружающих людей во всех неприятностях, которые с ними случаются ($p < 0,01$). С другой стороны, самокритичность и готовность признавать свою вину в конфликтных ситуациях не изменяются, едва достигая среднего уровня (**I**).

В среднем несколько улучшилась ($p < 0,05$) способность подростков самостоятельно принимать решения и находить выход в стрессовых ситуациях (**i**), однако данные таблицы 1 показывают, что большинство учащихся по-прежнему при возникновении трудностей предпочитают обращаться за помощью к старшим (**e**), а способность сотрудничать не изменяется и остается на низком уровне (**m**).

Статистически высоко достоверная динамика показателя **E-D** ($p < 0,01$) свидетельствует о повышении стрессоустойчивости учащихся. К концу 6-го класса многие подростки уже не так глубоко и длительно переживают неприятности, как они это делали год назад. К сожалению, отсутствие положительных изменений показателя **N-P** и статистически достоверное увеличение показателей **O-D** и **M'** означает, что в большинстве случаев стрессоустойчивость подростков повышается не потому, что дети учатся рационально подходить к случившемуся и адекватно разрешать проблемы, а потому, что многие неприятности подростки просто перестают замечать, проявляя излишнюю беспечность и ничего не предпринимая для исправления ситуации.

Проанализируем теперь интеллектуальное развитие учащихся с 5-го по 6-й класс обучения в гимназии. В таблице 2 приведены результаты диагностики мышления учащихся, статистически достоверные изменения отмечены символами * ($p < 0,05$) или ** ($p < 0,01$).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о развитии у учащихся всех интеллектуальных операций, замеряемых тестом Амтхауэра. Наиболее интенсивно формируется оперативная логическая память (**A9**): к 6-му классу среднее значение этого показателя не просто укладывается в возрастную норму, а превышает ее. Вероятнее всего, это объясняется профилем гимназии — развитию памяти способствуют углубленные занятия английским языком.

Темпы развития большинства остальных интеллектуальных операций более плавные. Общая осведомленность (**A1**), интуитивный и логический компоненты понятийного мышления (**A2** и **A3**),

Таблица 1

Сравнительная характеристика социального интеллекта учащихся в 5-м и 6-м классах

	E	I	M	O-D	E-D	N-P	GCR
5-й класс	44,80*	23,02	32,21*	29,44*	41,59**	29,00	57,64
6-й класс	39,64*	24,53	35,86*	33,46*	34,39**	31,94	59,61

	E'	I'	M'	E	I	M	e	i	m
5-й класс	2,27	0,36	4,43**	5,46**	3,07	1,45	3,02	2,08*	1,85
6-й класс	2,17	0,48	5,39**	3,97**	2,84	1,49	3,38	2,56*	1,73

Таблица 2

Сравнительная характеристика интеллектуального развития учащихся в 5-м и 6-м классах (тест структуры интеллекта Амтхауэра в адаптации Ясюковой)

	A1	A2	A3	A4	A6	A7	A8	A9
5-й класс	7,19*	7,02*	7,06*	4,68*	8,89**	5,92**	8,64*	10,53**
6-й класс	7,79*	7,58*	7,74*	5,42*	10,64**	7,72**	10,08*	14,58**

абстрактное мышление (А6) в 5-м классе в среднем соответствовали возрастному нормативу, а к 6-му классу достигли его верхней границы, приблизившись к хорошему уровню. Наблюдается и развитие визуального мышления: операций образного синтеза (А7) и пространственного анализа (А8).

Слабее всего у подростков сформирована операция понятийной категоризации (А4), т.е. способность к обобщению и систематизации информации. Среднее значение этого показателя в 6-м классе всего лишь соответствует нижней границе возрастной нормы.

Рассмотрим теперь, можно ли объяснить выявленные позитивные изменения в коммуникативной сфере учащихся развитием их академического интеллекта. Для этого с помощью корреляционного анализа проанализируем взаимосвязи между произошедшими за год изменениями замерявшихся в исследовании показателей. Результаты наглядно представлены на корреляционной плеяде на рисунке 1.

Анализ плеяды позволяет сделать вывод, что динамика социального интеллекта младших подростков тесно взаимосвязана с особенностями развития их понятийного мышления. Позитивные изменения большинства характеристик социального интеллекта наблюдаются одновременно с развитием у учащихся логического компонента понятийного мышления (А3): способности выделять объективные причинно-следственные связи, выстраивать систему доказательств, мыслить по аналогии. В этом случае у младших подростков растет ориентация на поиск рационального выхода из конфликта (N-P↑), в том числе развиваются способности находить такой выход самостоятельно, не полагаясь на помощь взрослых (i↑); число импунитивных и экстрапунитивных реакций (M↓, E↓) снижается, а интропунитивных — наоборот, увеличивается (I↑), т.е. дети учатся адекватно оценивать свое поведение в конфликтных ситуациях и принимать на себя ответственность за случившееся. С другой стороны, рост интуитивного компонента понятийного мышления (А2↑), т.е. способности выделять существенное, главное в наблюдаемых явлениях или в описательной, неструктурированной информации, обычно сопровождается некоторой деградацией понятийного логического мышления (А3↓) и деструктивными изменениями в коммуникативном поведении детей.

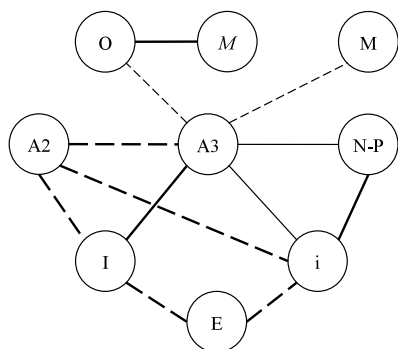

Рис. 1. Характеристика взаимосвязей между особенностями развития понятийного мышления и динамикой коммуникативных и личностных характеристик младших подростков

На рисунке 1 также видно, что развитие понятийного мышления взаимосвязано с изменениями не только в коммуникативной, но и в эмоционально-личностной сфере младших подростков: у учащихся с позитивной динамикой логического компонента понятийного мышления наблюдается снижение тревожности (Кеттелл, O↓). И, наоборот, при оживлении в развитии данной интеллектуальной операции сочетается с ростом тревожности и формированием у учащихся психологической защиты по принципу философского отношения к жизни (M↑): ребята убеждают себя в том, что невозможно всегда вести себя правильно, ведь в жизни бывают разные ситуации. Такая позиция, с одной стороны, позволяет им легче прощать окружающих, однако, с другой стороны, дети перестают анализировать свое собственное поведение и не учатся на своих ошибках.

Сравнительный анализ личностных особенностей учащихся в 5-м и 6-м классе выявил статистически достоверный рост независимости и самостоятельности младших подростков (фактор E Кеттелла, $p < 0,05$) с одновременным снижением исполнительности (фактор G Кеттелла, $p < 0,01$). Как показывают результаты корреляционного анализа, эти обусловленные подростковым кризисом личностные изменения тоже оказывают влияние на коммуникативную сферу учащихся (рисунк 2).

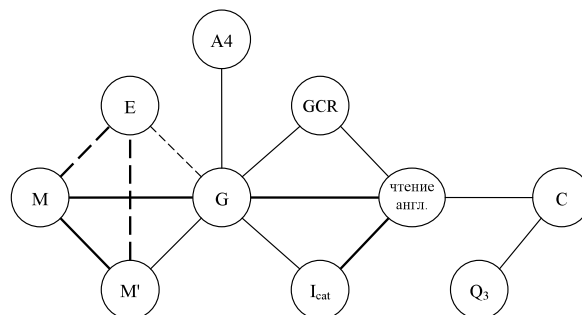

Рис. 2. Характеристика взаимосвязей между личностными изменениями, характерными для подросткового кризиса, интеллектуальным развитием и коммуникативной компетентностью

С одной стороны, уменьшение исполнительности (G↓) сопровождается снижением импунитивного реагирования в стрессовых ситуациях (M↓, M'↓): подростки начинают уделять проблемам должное внимание, перестают игнорировать неприятности в надежде, что все образуется само собой. С другой стороны, неконструктивное импунитивное реагирование в конфликте в этом случае заменяется зачастую столь же нерациональным экстрапунитивным (E↑): излишним проявлением негативных эмоций по поводу ситуации, направленной на окружающих агрессией, инфантильным ожиданием помощи в решении проблем. Кроме того, вместе с исполнительностью снижается и общая способность детей к адаптации (GCR↓), поведение подростков становится менее стандартным и предсказуемым.

На рисунке 2 также видно, что типичные для подросткового кризиса снижение

исполнительности, методичности, организованности в работе ($G\downarrow$, $Q_3\downarrow$), рост эмоциональной реактивности ($C\downarrow$) отрицательно сказываются на учебе и на интеллектуальном развитии детей: снижаются темпы развития операции понятийной категоризации ($A4\downarrow$), отвечающей, в том числе, и за формирование структурно-лингвистических способностей, тормозится формирование навыка чтения на английском языке. И, напротив, если за время обучения в 5–6-м классах личность подростка не претерпевает деструктивных изменений, характерных для вхождения в кризис, интеллектуальное развитие не тормозится, овладение английским языком проходит значительно успешнее, формируется интерес к гуманитарным наукам (фактор I Кеттелла \uparrow).

Важно отметить, что в ходе сравнительного анализа результатов учащихся по фрустрационному тесту Розенцвейга не было выявлено никаких гендерных различий: социальный интеллект девочек и мальчиков и в 5-м, и в 6-м классах в среднем одинаков. Обнаруженные в ходе корреляционного анализа взаимосвязи в группах мальчиков и девочек в основном аналогичны описанным выше, с некоторыми небольшими отличиями.

И у мальчиков, и у девочек позитивная динамика социального интеллекта связана, в первую очередь, с развитием логического компонента понятийного мышления ($A3\uparrow$). Однако, если у мальчиков развитие способности выделять объективные закономерности и причинно-следственные связи сочетается с ростом умения самостоятельно предпринимать определенные шаги для разрешения конфликтной ситуации ($i\uparrow$), то у девочек с развитием логического компонента понятийного мышления установка на поиск рационального выхода из ситуации ($N-P\uparrow$) реализуется в основном посредством совершенствования навыков использования окружающих для решения собственных проблем ($e\uparrow$). Причем такая тактика поведения в конфликте начинает преобладать у девочек, активнее всего расширяющих свой кругозор и представления об окружающем мире ($A1\uparrow$).

Негативная динамика социального интеллекта в обеих группах связана с развитием преимущественно интуитивного познания, на котором базируется гуманитарный интеллект ($A2\uparrow$), а не логического компонента понятийного мышления ($A3\uparrow$). В случае наиболее интенсивного развития гуманитарных способностей и у мальчиков, и у девочек снижается чувство вины и личной ответственности ($I\downarrow$), а у мальчиков, кроме того, растет число непродуктивных экстрапунитивных реакций ($E\uparrow$).

В обеих группах были выявлены корреляционные взаимосвязи, отражающие негативное влияние подросткового кризиса на интеллектуальное развитие детей. У мальчиков обнаружены описанные выше взаимосвязи между исполнительностью, структурно-лингвистическими способностями и навыком чтения на английском языке. У девочек же снижение исполнительности и заинтересованности в учебе (факторы G и Q_4 Кеттелла \downarrow) сочетается с отрицательно сказывающимся на успеваемости закреплением образного мышления в качестве основного механизма интеллектуальной

деятельности ($A7\uparrow$). Другими словами, при прочтении материала в учебнике у таких девочек возникает некое целостное образное впечатление о теме, но они не пытаются логически проанализировать информацию параграфа, выделить причинно-следственные связи, ответить на вопросы. При этом сами учащиеся могут и не осознавать неполноценность своих знаний.

Интересно, что у мальчиков тревожность снижается ($O\downarrow$) с развитием логического компонента понятийного мышления ($A3\uparrow$), отвечающего за общую обучаемость ребенка, в то время как у девочек — с совершенствованием навыка чтения на английском языке. Видимо, для стабилизации эмоционального состояния девочкам достаточно чувствовать себя успешными на уроках английского языка, а самочувствие мальчиков улучшается только тогда, когда они перестают испытывать трудности на большинстве уроков.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Характерные для подросткового кризиса изменения в эмоционально-личностной сфере негативно сказываются на коммуникативной компетентности ряда учащихся: снижаются их общие адаптационные способности, наблюдается рост числа экстрапунитивных реакций.

Однако деструктивные изменения комплекса поведенческих стереотипов младшего школьника в основном совпадают с моментом перехода на вторую ступень обучения (5-й класс). К окончанию же 6-го класса у многих подростков, наоборот, наблюдаются позитивные изменения в коммуникативной сфере, которые связаны с развитием собственно интеллектуальной основы социального интеллекта, а именно — с развитием логического компонента понятийного мышления. Исследование показало, что данная интеллектуальная операция, отвечающая за умение выделять объективные взаимосвязи между явлениями окружающего мира, необходима не только для изучения наук в школе, но и для формирования социального интеллекта ребенка: умения адекватно оценивать сложившуюся ситуацию и свое поведение в ней, способности к самостоятельному конструктивному разрешению проблем, возникающих в социальном взаимодействии.

С другой стороны, интенсивное развитие интуитивного компонента понятийного мышления, составляющего основу гуманитарного интеллекта, на данном этапе онтогенеза подавляет формирование понятийного логического мышления и потому тормозит становление социального интеллекта учащихся. Результаты исследования говорят о том, что для успешного понимания людей и ситуаций их взаимодействия подростку необходим логический анализ, а умения интуитивно выделять основное, главное в неструктурированной информации недостаточно.

Таким образом, исследование позволило подтвердить нашу гипотезу о том, что именно в младшем подростковом возрасте благодаря развитию мышления учащихся ослабляется характерная для начальной школы связь коммуникативной компетентности с эмоционально-личностными

особенностями, и становится возможным становление собственно социального интеллекта как интеллектуальной подструктуры, позволяющей адекватно представлять и разрешать проблемы, возникающие в социальном взаимодействии. Социальный интеллект как специфическая познавательная компетентность формируется только при условии полноценно развитого логического компонента понятийного мышления, позволяющего подросткам

анализировать социальные ситуации. Как показывают наши исследования [5], при недостаточном развитии этого компонента понятийного мышления социальное познание основывается на интуитивном анализе, личном опыте, оказывается тесно связанным с личностными особенностями подростков, и образующаяся структура уже не является социальным интеллектом, а функционирует на уровне субъективного мнения.

-
1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М., 2008. — 478 с.
 2. Михайлова Е. С. Социальный интеллект. Концепции, модели, диагностика. — СПб., 2007. — 265 с.
 3. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М., 2004. — 176 с.
 4. Ясюкова Л. А., Белавина О. В. Возрастные особенности становления социального интеллекта младших школьников // Ученые записки СПбГИПСР. — 2011. — № 1 (15). — С. 74–81.
 5. Ясюкова Л. А., Белавина О. В. Роль интеллектуальных способностей в становлении личности подростка // Вестник РГНФ. — 2010. — № 3. — С. 150–164.
 6. Ясюкова Л. А. Прогноз и профилактика проблем обучения в 3–6 классах. — СПб.: ИМАТОН, 2001. — 184 с.